

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 811.111'42
ББК ШП43.21-51
DOI 10.26170/pl20-04-13

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Д. М. Татаурова

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9064-8705

 E-mail: darya.tataurova@mail.ru.

Семантическая вариативность термина *national* и его синонимический ряд в британском конституционном интертексте

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию эволюции термина «national», проявляющейся в его семантической вариативности в рамках британского конституционного интертекста. Обширность семантики и, как следствие, неоднозначность наряду с самобытностью интертекста Основного закона Великобритании требует дальнейших исследований данного термина. Анализируемый термин, будучи гиперонимом, рассматривается как структура с точки зрения прототипического подхода, базирующегося на существовании прототипического референта, или эталонной актуализации специального концепта, имеющей ряд признаков, или прототипический сигнификат. С данной точки зрения термин объективируется в качестве структуры, состоящей из ядра, или прототипического референта, околядерной зоны, содержащей референты с большинством прототипических признаков, и периферии, включающей в себя референты с сигнификатом, в наименьшей степени соответствующим прототипу. Анализ изучаемого термина осуществляется в контексте интертекстуальных исследований, на основании того, что любой текст представляет собой систему цитат, т. е. интертекст. Данный подход позволяет детально изучить варианты объективации термина «national».*

Сопоставление различных репрезентаций данного термина в рамках его прототипических структур, репрезентированных в таких единицах британского конституционного интертекста, как «Билль о правах» и Акты Парламента 1914, 1948 и 1981 гг. и другие, показывает, что меняется как формальная структура, так и содержание каждого отдельного синонима термина «national», что обусловлено видоизменением сигнификата референтов, обозначаемых членами синонимического ряда. Автор приходит к выводу, что состав структуры термина «national» на протяжении трансформации интертекста становится всё более однородным по причине растущей схожести сигнификатов членов данной структуры, что свидетельствует о качественных изменениях в отношениях между составляющими синонимического ряда термина «national», переходящими в область полной синонимии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *гражданин; интертексты; конституция; синонимия; сигнификат; сигнификативные признаки; референты; прототипический подход; английский язык.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Татаурова Дарья Михайловна, аспирант, кафедра романо-германской филологии, институт филологии, иностранных языков и межкультурной коммуникации, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: darya.tataurova@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Татаурова, Д. М. Семантическая вариативность термина national и его синонимический ряд в британском конституционном интертексте / Д. М. Татаурова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 102-113. — DOI 10.26170/pl20-04-13.*

Политический дискурс многогранен и обладает множеством характеристик, однако в качестве базовых предстают связь с политическими проблемами и авторство политика [Чудинов 2012: 53]. Конституция как дискурс, напрямую связанный с политическими аспектами и созданный политическими субъектами, являет собой пример дискурса, воплощающего политическую коммуникацию, причем собственно политического дискурса, ведущегося от имени государства и созданного для массового и группового адресата. Дискурс Конституции, с одной стороны, общедоступен, с другой — требует толкования специалистов, так как в полной мере понятен только им [Чудинов 2012]. В частности, ввиду многозначности терминов и того, что определенные положения Конституции но-

сят общий характер, отражением чего служит использование абстрактных лексических единиц, дискурс Конституции подлжит процедуре официального толкования, особая потребность в чем обусловлена выражением правовой нормы и ее понятий посредством минимума лексически абстрактного содержания при максимальном ее смысловом, юридическом наполнении [Червонюк, Саудханов 2018]. Помимо этого, конституционный дискурс имеет такие черты политической коммуникации, как ритуальность, информативность и институциональность, кроме того, конституционному дискурсу присущи стандартность и определенная степень экспрессивности, оценочность и диалогичность, выраженная посредством интертекстуальности [Чудинов 2012].

На данный момент в актуальных лингвистических исследованиях ученые признают установленным тот факт, что текст, будучи многосторонним языковым феноменом, в любом случае есть интертекст, или конфигурация воспроизводимых сознательно и/или бессознательно цитат, как прямых, так и не прямых [Барт 1989]. Понимание любого текста как системы цитат, где происходит метаморфоза цитируемого текста, было сформулировано в изысканиях Ю. Кристевой, где слово как единица данного текста связывает текст, а значит, и его адресата и адресанта с иными текстами, в которых оно было когда-либо употреблено [Кристева 2004]. Текст, всегда будучи интертекстом, является средством связи между людьми, находящимися в различных точках пространственно-временного континуума, создавая общее культурное наследие и идентичность [Bauks, Horowitz, Lange 2013].

Конституция также может быть представлена в виде интертекста, т. е. системы цитат, или текста, состоящего из моно- и полиреферентных заимствований из различных источников. Данная система предстает как результат осмысления базовых специальных концептов, на которых основывается взаимодействие государства и человека в случае рассмотрения в качестве интертекста Основного закона в аспекте меняющихся политико-юридических реалий. Благодаря интертексту как продукту когнитивной деятельности осуществляется хранение, передача и переосмысление знания, вербализованного в предыдущих версиях интертекста, или претекстах [Литвиненко 2011: 262; 2012а: 76]. Конституция как текст содержит определенные национальные архетипы, или базовые элементы коллективного бессознательного, служащие для передачи национальных ценностей. Данные архетипы имеют образ (содержание) и форму [Басенко 2010: 120]. Однако актуализация социокультурных кодов как свода ценностей и норм, позволяющих нации существовать как самостоятельной структуре, не ограничивается архетипами, может выражаться различными средствами языка [Литвиненко 2012б: 300].

Многообразная сущность дискурсивного содержания Конституции как основного закона основывается на базовых семантических единицах, в число которых входит понятие *гражданин*. Этот концепт как отражение изменений политического государственного строя подвергался глубоким процессам эволюции в основных законах различных стран, однако его рассмотрение в рамках интертекста Конституции Великобритании, где он семантизируется в качестве термина *national*,

представляется актуальным по причине, во-первых, его широкой семантической вариативности, а следовательно, неоднозначности, во-вторых, из-за сложности британского конституционного интертекста, обусловленной отсутствием Основного закона в форме единого кодифицированного документа. Цель данного исследования — выяснить, каким образом проявляется семантическая вариативность термина *national* на протяжении развития британского конституционного интертекста и какие изменения претерпел синонимический ряд рассматриваемого термина. Объект исследования есть термин *national* и его синонимические репрезентации, предмет исследования представляет собой британский конституционный интертекст.

Конституция Великобритании не ограничивается единым текстом, как большинство основных законов, но состоит из целого свода документов, не имеющего при этом фиксированного состава. Существуют, однако, документы, представляющие основу британской Конституции: общее право (Common Law), статуты (Statutes), т. е. законы, конституционные соглашения (Conventions) и обычное право наряду с законодательными актами парламента (The Law and the Custom of Parliament) [Полякова 2013: 145].

Кроме того, являются ключевым документом и неписанные положения текста Конституции Великобритании, а именно Конституционные соглашения Соединенного Королевства (Constitutional Conventions of the United Kingdom), при этом имеющие общий характер и не зафиксированные в официальном юридическом тексте [Яровая, Дерябин 2018: 38].

Одной из причин такого явления предстает отсутствие в истории Великобритании радикальных изменений политического строя, при которых требуется скорое принятие нового Основного закона, сформулированного в едином тексте. Британская Конституция включает в себя прежде всего законы, регулирующие власть правителя, т. е. монарха, не имеющего фактической власти, но всё же вольного влиять на решения реально действующих институтов власти наряду с их одобрением [Полякова 2013: 144—145].

Одним из таких понятий, вокруг которых организуется концептуальная структура Британской конституции, является специальный концепт *national*. Несомненно, ввиду существования различных форм отношений между государством и человеком на протяжении истории Великобритании, данный специальный концепт объективировался в виде различных синонимов, отражающих разновидности этих отношений.

Приведем словарные дефиниции специального концепта **national**:

Nationality. 1. NATION. 2. *The relationship between a citizen of a nation and the nation itself, customarily involving allegiance by the citizen and protection by the state; membership in a nation. This term is often used synonymously with citizenship. See CITIZENSHIP*. 3. *The formal relationship between a ship and the nation under whose flag the ship sails. See FLAG state* [Black's Law Dictionary 1990: 1151].

National. 1. *A member of a nation*. 2. *A person owing permanent allegiance to and under the protection of a state* [Black's Law Dictionary 1990: 1121].

В данных определениях термин *national* обозначает субъекта, обладающего состоянием **nationality**, т. е. имеющего принадлежность к государству и пользующегося его защитой; есть и другое значение этого понятия — «член определенной нации», что объективирует близость терминов **nationality** и **ethnicity**. Рассмотрим другую дефиницию данного термина:

National /'næɪ/ (ə)nəl/ 1. *Adjective. Referring to a particular country*; 2. *Noun. Somebody who is a citizen of a state* [Dictionary of Law 2004: 198].

Термин **nationality** в данном словаре определяется как «**the state of being a citizen or subject of a particular country**», что наглядно демонстрирует наличие отношений между человеком и государством, но не их полноту, так как вводится следующий термин **subject**, имеющий значение «подданный».

Помимо этого, рассмотрим определение данного термина, приведенное на официальном сайте департамента Правительства Великобритании, ответственного за иммиграционную политику и безопасность (Home Office):

«*United Kingdom National*». 1. *The term "United Kingdom national" is not defined in the nationality law of the United Kingdom. It has been defined in various ways and at various times for the purposes of other United Kingdom legislation, international agreements, treaties and the like*. 2. *The significance of the term "national" in international law is that it signifies a person connected with a State by a special legal tie entitling that State to protect the person in its relations with other States. Generally speaking, the term "United Kingdom national" or, more colloquially, "British national" covers:*

- *British citizens*
- *British Dependent Territories citizens*
- *British Overseas citizens*
- *British subjects (under Part IV of the BNA 1981)*
- *British protected persons*
- *British Nationals (Overseas)* [Home Office www].

В данной дефиниции наблюдается, во-первых, прямая экспликация отсутствия как такового единого определения рассматриваемого понятия в документах, касающихся гражданства, а следовательно, вариативности его смыслов. Во-вторых, всё же сформулированная в конкретном правительственном документе современная дефиниция актуализирует широкое значение данного понятия через его употребление в контексте международного права для следующего референта: человек, имеющий законные отношения с данным государством, служащие для государственной защиты человека в отношениях с другими государствами. Далее приводятся гипонимы термина, которые будут рассмотрены ниже.

Теперь рассмотрим эволюцию номинативной репрезентации данного концепта на протяжении изменения Британской конституции. Конституция Великобритании имеет давнюю историю, она включает законы со времен истоков существования государства. Так, одна из составных частей Конституции Великобритании, репрезентирующая общее право (Common Law), содержит законы, издававшиеся начиная с 1066 года. Корни данного Основного закона уходят в такой прецедентный юридический текст, как римское право, служащий также одним из фундаментальных интертекстов для многих других конституций [Яровая, Дерябин 2018: 34—46]. Рассмотрение понятий, касающихся статуса человека, отношений между ним и государством, стало осуществляться в Великобритании ещё в Средние века, но конституционным документом, закрепившим права и свободы британского подданного, стал такой законодательный акт, как «Билль о правах» (the Bill of Rights, 1689), другое его название — «An Act, declaring the Rights and Liberties of the Subject, and settling the Succession of the Crown», представляющий собой одну из базовых частей Британской конституции. В данном документе употребляется такой синоним специального концепта **national**, как **subject** (подданный), однако не приводится его дефиниция. Несмотря на это, в данном контексте специальный концепт **subject** не обладает выраженным сигнификативным признаком «подчинение монарху», в данном интертексте подчеркивается такой элемент сигнификата, как «права и свободы» (Rights and Liberties). Значит, изначально концепт **subject** является практически полностью синонимичным специальному концепту **citizen** в его современной репрезентации с той лишь разницей, что **subject** включает в себя такую сему, как «монархический строй правления» [Bill of Rights www].

У специального концепта и его имени выделяется набор существенных языковых признаков, по-другому сигнификат. Объекты реального мира, к которому отсылает соотносимое с ними понятие, суть его актуальные денотаты, или референты [Кобозева 2000: 81—83]. Прототипический подход рассматривает строение понятий и терминов с точки зрения прототипической теории значения (Э. Рош), где определяется его прототипический денотат (референт), который мыслится как эталон множества объектов, в той или иной степени соответствующих данному понятию, и прототипический сигнификат, представляющий собой набор свойств, определяющих данный эталон. Элементы, репрезентирующие объекты, соотносящиеся с понятием, входят в его структуру и занимают там положение не по причине наличия конкретного набора свойств у абсолютно всех объектов и референтов соответственно, а по принципу степени соответствия данного референта прототипическому денотату понятия, или эталону, который занимает главную позицию и организует структуру категории вокруг себя как ее центра [Кобозева 2000: 85; Кубрякова 2004]. Выделенные когнитивные компоненты термина могут быть структурированы посредством радиальной структуры [Болдырев 2001].

Таким образом, при представлении концептуальной структуры рассматриваемых понятий с точки зрения прототипического подхода, на каждом данном этапе эволюции мы объективируем его прототипическую структуру, состоящую из нескольких кластеров. Однако в Билле о правах 1689 г. как единице конституционного интертекста не прослеживается категориальная структура понятия *citizen*, объективированного с помощью синонима *subject*. Юридический статус существующих на тот момент разновидностей гражданства, действовавших в Англии как юридической и политической предшественнице Великобритании, был описан английским ученым, политиком и адвокатом сэром Уильямом Блэкстоном в его фундаментальной работе «Комментарии к английским законам» (*Commentaries on the Laws of England*, 1769): как было указано выше, в британском праве по сей день отсутствует система конкретных, закрепленных письменно документов, именно по этой причине в качестве авторитетного юридического источника здесь рассматривается данный документ, являющийся интертекстом, вбирающим в себя знание из юридических текстов данной эпохи, в том числе неписанных. По причине монархического строя данного государства, имя концепта *national*

здесь также не имеет актуализации, но заменяется соответствующими синонимичными именами, которые мы рассмотрим ниже. Название посвященной данной тематике главы работы «*Commentaries on the Laws of England*» отражает все имена объективаций данного концепта и звучит как «*Of the people, whether aliens, denizens, or natives*». Так, во-первых, люди по своему статусу подразделялись на подданных по рождению (*Natural-born subjects unu natives*) и иностранцев (*aliens*), т. е. главным признаком, по которому определялся статус человека, служило место его рождения. Следующий термин, характеризующий отношения между государством и человеком, — это *натурализованный гражданин*, или *denizen*. Данный термин представляет собой промежуточное положение между подданным по рождению (*Natural-born subject*) и иностранцем (*alien*), т. е. он описывает иностранца, который официально приобретает подданство Англии [Blackstone's Commentaries on the Laws of England www].

Таким образом, в данном интертекстуальном элементе эксплицируется четкая категориальная структура концепта. В качестве наименования категории актуализируется при наличии гиперонимический термин, включающий в себя все гипонимы, располагающиеся в разных кластерах категории. При отсутствии такового представляется возможным наименование категории по ядерному, эталонному термину, но гиперонимический термин мыслится как более предпочтительный вариант, так как имеет непосредственное отношение ко всем элементам категории. В данном случае названием категории будет служить синонимичный термин *subject* по причине того, что данный специальный концепт предстает как общее наименование отношений государства и человека в интертексте Билля о правах, актуального на тот момент. Места кластеров категории будут занимать такие специальные концепты, как *alien*, *denizen*, *native* (*natural-born subject*). Наиболее близким к эталону предстает понятие *native* (*natural-born subjects*), так как данный денотат обладает наиболее широким набором сигнификативных признаков, удовлетворяющих специальному концепту *subject*: «постоянное обладание всеми возможными правами», в том числе «участие в политической жизни государства», «возможность приобретения земли для собственных нужд», «право наследования» и «торговля со стандартными пошлинами»; также «постоянное обладание защитой государства». Данное понятие будет находиться в ядре прототипической

категории *subject*. Околоядерную зону будет занимать специальный концепт *denizen*, который обладает сигнификативными признаками «защита государством» и «приобретение земли для собственных нужд», но остальные признаки — «право наследования», «торговля со стандартными пошлинами», «участие в политической жизни государства» — отсутствуют. Периферию составляет концепт *alien*, в сигнификат которого не входят перечисленные признаки, но наличествуют «временное обладание всеми возможными правами». Основным критерием для определения положения понятия внутри прототипической категории является «место рождения». В юридических текстах того времени фигурирует также понятие «люди» (*people*), однако оно не имеет объективированной политической и юридической семантической составляющей, являясь слишком обобщенным гиперонимом. По сравнению с претекстом Билля о правах 1689 г., где концепт *subject* является объективацией наличия ключевых признаков отношений государства и человека, выраженных в сигнификативном признаке «права и свободы», в интертексте труда «Commentaries on the Laws of England» *subject* не предстает как единый концепт, но приобретает уточняющую сему *natural-born*, чем акцентируется сигнификативный признак «место рождения» как ядерный, а значит, определяющий для места в концептуальной категории, сигнификативный признак «права и свободы» по-прежнему присутствует, но не служит для определения референта термина *subject* как субъекта, обладающего правами и свободами, а создает антонимию между членами категории, противопоставляясь им на основании данного признака.

До выхода Акта Парламента (Акты Парламента, как было сказано выше, входят в Конституцию Великобритании), регулирующего гражданские отношения в Великобритании, под названием «British Nationality and Status of Aliens Act» в 1914 г. данная концептуальная структура оставалась практически неизменной. В новой версии интертекста наблюдается актуализация специального концепта *nationality*, который противопоставляется специальному концепту *alien*, так как в тексте заголовка последний концепт выражен отдельно, а не включен в понятие *nationality*. Последний термин служит в качестве наименования категории, заменяя имя *subject*, так как представлен в заголовке интертекста и в самом интертексте как общий абстрактный термин, служащий для объективации различных видов государственно-человеческих отношений. Категори-

альная структура концепта, представленная в данной репрезентации конституционного интертекста, такова: в ядре категории по-прежнему находится концепт *natural-born British subject*; добавляется сема *british*, приобретаемая в результате лексической экспликации статуса Британской империи: в качестве референтов выступают не только подданные Британии, но и всей Британской империи. Исчезает другая формулировка данного концепта *native*. В то же время концепт *denizen* эволюционирует в понятие *naturalized British subject*, которое в данной объективации обладает абсолютно таким же набором сигнификативных признаков в виде обозначений набора прав и обязанностей, как и концепт *natural-born British subject*. Отличие состоит в таких признаках, как «рождение за границей», «нахождение на территории страны в течение пяти лет», «достаточное знание местного языка», «добропорядочность», «готовность служить государству» и «наличие сертификата натурализации», но они не являются определяющими для категоризации подданного в общем смысле. Следовательно, происходит нейтрализация антонимии, существовавшей в претексте «Commentaries on the Laws of England» между ядерным концептом *natural-born subject* и концептом околоядерной зоны *denizen*. В интертексте «British Nationality and Status of Aliens Act» ядро категории занимает гиперонимический концепт *British subject*, включающий в себя термины *natural-born British subject* и *naturalized British subject*, в котором отсутствует сема, объективирующая способ приобретения гражданства, определяющим критерием для расположения денотата прототипической категории является теперь не «место рождения», но «наличие подданства». Околоядерная зона как таковая становится лакунарной, термин *alien* также остается периферийным [British Nationality and Status of Aliens Act 1914 www].

Далее был принят Акт Парламента 1948 г. (British Nationality Act 1948), ставший новой репрезентацией интертекста. Специальный концепт *British subject* трансформировался в термин *Citizen of the United Kingdom and Colonies (CUKC)*, в котором, во-первых, эксплицируется колониальная структура Британской империи, во-вторых, сема *subject* заменяется на *citizen*. Помимо этого, для того же самого референта появился альтернативный специальный концепт *Commonwealth citizen*, в котором опять-таки наблюдается замена семы *subject* на *citizen* и утрачивается сема *British*, вместо нее употребляется *Commonwealth* — данная но-

минация становится гиперонимической и сопряжена с нивелированием лексического выражения главенства Британии среди стран Содружества. Однако люди, не принявшие гражданство ни одной из стран Содружества, согласно этому акту, имели статус **British subject without citizenship**, т. е. появляется новый определяющий для положения в структуре категории сигнификативный признак — «наличие гражданства», из чего следует, что специальный концепт «подданный» (**subject**) и возникший «гражданин» (**citizen**) не являются полными синонимами в пределах данного претекста. При рассмотрении получившейся категориальной структуры ее ядро в данной реализации интертекста занимает новый специальный концепт **citizen**, как имеющий в своем сигнификате «наличие гражданства», концепт **subject** сдвигается в окологерную зону, как не обладающий вышеуказанным признаком, но имеющий элемент сигнификата «защита государством», на периферии остается специальный концепт **alien**, у которого отсутствуют критериальные составляющие сигнификата [British Nationality Act 1948 www].

В данном интертексте в качестве названия категории также фигурирует специальный концепт **nationality**, передавая концептуализацию семы «Наличие отношений между государством и человеком», а значит, выполняя функцию гиперонима — названия категории, включающей в себя термины-объективации конкретных разновидностей этих отношений [British Nationality Act 1948 www].

В следующей репрезентации британского конституционного интертекста — акте, касающемся иммиграции, 1971 г. «Immigration Act 1971» в сигнификат структуры концепта **citizen** был введен признак «право на проживание» (**right of abode**), обозначающий право на свободный въезд в страну и на проживание без ограничений со стороны миграционных служб [Immigration Act 1971 www]. Введение данного признака впоследствии привело к более четкому разделению ядра и периферии категориальной структуры на основании данного сигнификативного признака в Акте Парламента 1981 г. (**British Nationality Act 1981**) [British Nationality Act 1981 www].

В этой интертекстуальной версии утрачивается такой специальный концепт, как **Citizen of the United Kingdom and Colonies (CUKC)**, однако его альтернатива — термин **Commonwealth citizen** — в связи с изменившимся политическим статусом Великобритании как Соединенного Королевства, а не колониальной державы, получает более широкое семантическое наполнение:

относясь к тем же референтам, он объективирует их не в качестве британских граждан, а как людей, имеющих политико-юридические отношения с Содружеством наций — бывшей Британской империей, трансформировавшейся в союз независимых государств на добровольной основе; исходя из своей семантики, данный термин уже не относится непосредственно к категории, но включает в себя пять ее членов из шести. Термин **citizen of the United Kingdom and Colonies (CUKC)** подвергся дивергенции для обозначения различных групп референтов. Если до принятия акта о британском гражданстве 1948 г. термин **citizen of the UK and Colonies** был общим и касался правового статуса всех граждан, находящихся под эгидой британского монарха, то после вступления в силу нового документа появились гипонимические термины **British Citizen**, **British Dependent territories Citizen** (который впоследствии был преобразован в **British Overseas Territories Citizen** посредством акта 2002 г. **British Overseas Territories Act 2002** [British Overseas Territories Act 2002 www], где наблюдается, что политически окрашенное имя концепта становится нейтральным) и **British Overseas Citizen**, актуализирующие разные формы гражданства в зависимости от места рождения человека. К последнему термину близок еще один вновь введенный специальный концепт **British national (overseas)**. Термин обозначает жителей Гонконга, изначально являвшихся референтами для концепта **British overseas citizen**, но ввиду перехода Гонконга под управление Китая и его неопределенного политического статуса требующих для референции отдельного специального концепта, в котором экспликация данных жителей и Британии становится более общей, указывающей скорее на наличие политико-юридических отношений, чем на их качество. Кроме того, в категории данной единицы интертекста остается специальный концепт: **British subject without citizenship**, касающийся тех референтов-подданных (**subjects**), кто по каким-либо причинам не принял гражданство (**citizenship**) (граждане Британской Индии и Ирландии). Наряду с перечисленными, в категорию **national** был введен термин **British protected person**, осуществляющий референциальную связь по отношению к людям без гражданства Великобритании, но проживающих на территориях, официально не являвшихся колониями Великобритании и находившихся под защитой этой страны; отсутствие сигнификативных признаков «наличие гражданства» и «защита государства» выражено семой «person» и отсутствием в

данном имени концепта элементов, лексически реализующих политические и юридические связи государства и человека. Также данный термин не входит в семантическое поле термина **Commonwealth citizen** [British Nationality Act 1981 www].

Помимо упомянутого критериального сигнификативного признака для категории «право на проживание» (**right of abode**), столь же существенной предстает такая составляющая сигнификата, как осуществление избирательного права (**right to vote**). Данный сигнификативный признак, согласно документу, регулирующему избирательное право — **Representation of the People Act 1983**, присущ термину **Commonwealth citizen**, который, как уже было сказано выше, включает в себя все термины категории **National**, кроме **British Protected Person**, следовательно, последний оказывается на ближней периферии данной категории [Representation of the People Act 1983].

Категориальная структура меняет имя на более конкретный термин **national**, так как данный термин получает объективацию в версии конституционного интертекста «British Nationality Act 1981», объединяя в своей семантике все шесть перечисленных терминов и являясь по отношению к ним гиперонимом. В отличие от термина **nationality**, обозначая уже не наличие отношений между человеком и государством, но конкретного референта, в этих отношениях состоящего.

Структура категории выглядит следующим образом: ядро представляют концепты, выраженные именами **British Citizen**, **British Overseas Territories Citizen** и **British Overseas Citizenship**, так как они обладают доминантными сигнификативными признаками «наличие гражданства», «защита государства» и «право на проживание»; в околоядерной зоне находятся концепты **British national (overseas)**, **British subject without citizenship**, имеющие сигнификативный признак «защита государства»; **British protected person** заполняет кластер ближней периферии, так как обладает сигнификативным признаком «защита государства», но не имеет признак «наличие избирательного права»; на дальней периферии остается термин **alien** [British Nationality Act 1981 www].

Помимо законодательных актов, в качестве единиц конституционного интертекста выступают словари, в том числе правовые и юридические. Рассмотрим современные словарные дефиниции:

Citizen, n. 1. A person who, by either birth or naturalization, is a member of a political community, owing allegiance to the community and being entitled to enjoy all its civil rights and

protections; a member of the civil state, entitled to all its privileges.

Citizenship, n. 1. The status of being a citizen. 2. The quality of a person's conduct as a member of a community [Black's Law Dictionary, 1990: 306].

В данных дефинициях прослеживается двусторонняя связь гражданина и государства, проявляющая себя в выполнении взаимных прав и обязанностей, а также акцентируется человек как член общества, активно участвующий в его жизни.

Subject. Somebody who is a citizen of a country and bound by its laws [Dictionary of Law 2004: 286—287].

Subject, n. 1. One who owes allegiance to a sovereign and is governed by that sovereign's laws <the monarchy's subjects>.

“Speaking generally, we may say that the terms subject and citizen are synonymous. Subjects and citizens are alike those whose relation to the state is personal and not merely territorial, permanent and not merely temporary [Black's Law Dictionary 1990: 1561].

В первом определении данный термин уподобляется термину **citizen**, но раскрывает последний со стороны выполнения законных обязанностей. Во втором же случае опять акцентируется человек как объект действий государства, т. е. в данном термине эксплицируется лишь одна сторона отношений между государством и человеком, в отличие от **citizen**, актуализирующего в первую очередь права и свободы. Более того, термин **subject** относится преимущественно к государствам с монархической формой правления, в то время как специальный концепт **citizen** обозначает отношения в демократическом государстве, республике. Помимо этого, возможна трактовка специального концепта **subject** как гипонимасинонима термина **national**, включающего в себя как полноправных граждан (**citizens**), так и людей, не обладающих всей полнотой прав, например иммигрантов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в конституционном интертексте Великобритании термин **national** является общим, гиперонимическим наименованием для всех возможных типов гражданства как отражения наличия отношений между государством и человеком без конкретизации количества и качества аспектов отношений человека и государства; термин **subject** отражает старое наименование отношений человека и государства («подданный»), пройдя путь от объективации наличия прав и свобод человека по отношению к государству (будучи архаичным синонимом к современному термину **national**) и одновре-

менно в более узком смысле выражения обладания полнотой этих прав и свобод (как устаревший синоним термина *citizen*) до семантизации неполноты прав в качестве современного термина, что определяется отсутствием в сигнификате данного термина такого признака, как право на проживание (*right of abode*). Термин *citizen* в современной дискурсивной реализации является наиболее полной актуализацией всех обязанностей, прав и свобод человека.

Рассмотрев развитие номинации концепта *national* на протяжении эволюции интертекста Британской конституции, мы можем сказать, что периферия категориальной структуры данного специального концепта остается относительно неизменной, объективируясь посредством имени концепта *alien* как объективации отсутствия правовых отношений государства и человека, однако в последнем варианте интертекста Британской конституции, касающегося рассматриваемого нами концепта, происходит разделение на ближнюю и дальнюю периферию. Ядро и околоядерная зона в то же время подлежали постоянному изменению, что в диахроническом аспекте показывает модификацию синонимических связей между именами рассматриваемого понятия: при зарождении британского конституционного интертекста (см. рис. 1) ядро категории представлял термин *subject*, профилируя полноту прав. Он функционировал и как общее наименование категории, и как обозначение полноты прав и свобод, хотя в последнем случае он определялся семой *natural-born*. Околоядерную зону представлял термин *denizen*, ставший архаичным и не имевший в своем сигнификате признаки «право наследования», «торговля со стандартными пошлинами» и «участие в политической жизни государства». Далее, в претексте Акта 1914 г. «British Nationality and Status of Aliens Act» (см. рис. 2) термин *denizen* эволюционирует в *naturalized subject*, ядро концепта по-прежнему объективируется как *natural-born subject*, но включает в себя и термин *naturalized subject* по причине практически одинакового, полного сигнификата, и околоядерная зона категории не получает

семантизации. Наименование категории осуществляется с помощью абстрактного термина *nationality*.

В последующем претексте — Акте Парламента 1948 г. (British Nationality Act 1948) (см. рис. 3) ядро категории занимает впервые объективированный термин *citizen*, реализуемый сразу в двух вариациях: *citizen of the United Kingdom and Colonies* и *Commonwealth Citizen*; термин *subject* сдвигается из ядра в околоядерную зону, так как он семантизируется в форме *British subject without citizenship*, что помещает термины *citizen* и *subject* в рамки отношений антонимии на основании признака «наличие гражданства» как реализации политических прав референта. Общее наименование существования государственных отношений также передается с помощью термина *nationality*. В последующем и последнем на данный момент интертексте Акта Парламента 1981 г. «British Nationality Act 1981» (см. рис. 4) происходит максимальное расщепление структуры категории на кластеры: сама категория обозначается термином *national*, видоизмененным от абстрактного понятия к термину, применимому к конкретному референту; вся центральная часть, включая ядро и околоядерную зону, объективируется как *Commonwealth Citizen*, периферия расщепляется: дальняя периферия представлена по-прежнему термином *alien*, а ближняя периферия включает в себя термин *British Protected Person*, чье положение обусловлено отсутствием сразу двух критериальных составляющих сигнификата: *right to abode (право проживания)* и *right to vote (избирательное право)*. Центральная часть делится следующим образом: околоядерная зона представлена терминами *British national (overseas)*, *British subject without citizenship*, которые не имеют сигнификативного признака *right to abode (право проживания)*, а ядро представлено тремя терминами: *British Citizen*, *British Overseas Territories Citizen* и *British Overseas Citizen*. Центральная часть и периферия находятся в отношениях антонимии по признаку «наличие избирательного права», ядро и околоядерная зона — по «праву на проживание».

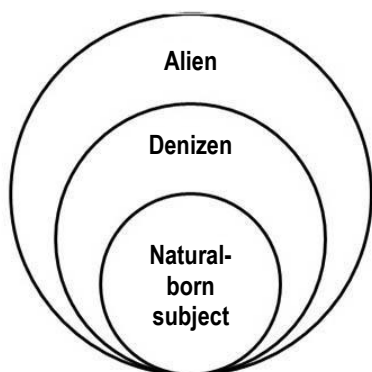

Рис. 1.

Структура категории «Subject» в раннем британском конституционном интертексте

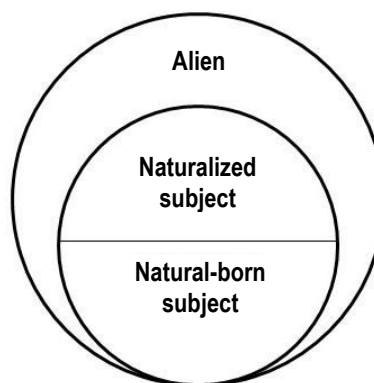

Рис. 2

Структура категории «Nationality» в интертексте Акта 1914 года British Nationality and Status of Aliens Act

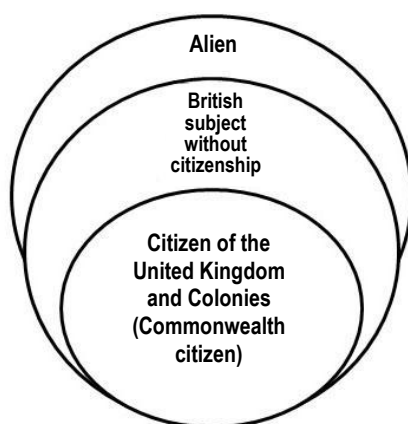

Рис. 3

Структура категории «Nationality» в интертексте Акта Парламента 1948 года British Nationality Act 1948

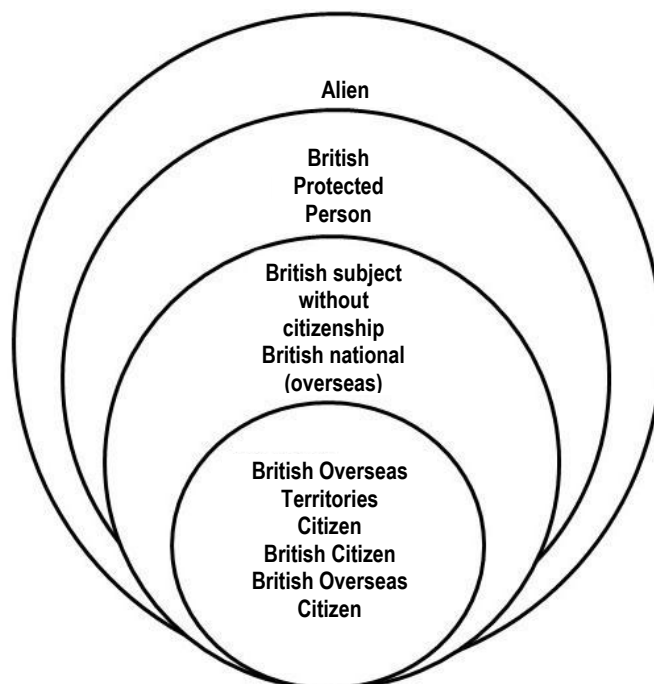

Рис. 4

Структура категории «National» в интертексте Акта Парламента 1981 года British Nationality Act 1981

Таким образом, сравнивая итоговые дискурсивные дефиниции терминов в британском конституционном интертексте и дефиниции, приведенные в словарях, можно отметить, что термин *national* функционирует как гиперонимический для отражения факта существования отношений между государством и человеком во всех вариантах употребления; отношения между его гипонимами *citizen* и *subject* являются менее однозначными. Словарный интертекст позиционирует данные отношения либо как почти полностью синонимичные с представлением в термине *citizen* семы «демократический строй», а в *subject* — с профилированием семы «монархия», что существенно не влияет на состав сигнификата; либо противопоставляет их на основании того, что в первом термине профилируется сигнификативный признак «права и свободы», в том числе в отношении общества, а значит, в сигнификат должен входить признак «избирательное право», а во втором термине эксплицируется сигнификативный признак «обязанности». Объективация данных терминов в непосредственно конституционном интертексте не совпадает со словарной семантизацией, так как в конституционном дискурсе они отличаются лишь одним элементом сигнификата *right to abode* (право проживания) — наличием данного признака у первого и отсутствием у второго термина, но не признаком «наличие избирательного права»; также несмотря на монархический строй правления, концепт *citizen* амплифицирован в рассматриваемой нами категории *national* в виде значительного количества вариаций. Тем не менее «наличие избирательного права» как основание для антонимии терминов *citizen* и *subject* всё же проявляет себя в том, что общее наименование центральной части категории *national* «*Commonwealth citizen*», имеющей в сигнификате данный признак, концептуализируется именно с помощью семы *citizen*. Такая нечеткость в отношениях синонимии-антонимии, обусловленная отсутствием четкого состава сигнификата, свидетельствует о движении терминов *citizen* и *subject* к полной синонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Избранные работы: семиотика. Поэтика / Р. Барт. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с. — Текст : непосредственный.
2. Басенко, Г. В. Прагмалингвистические особенности идеологизированных речевых штампов (на материале текстов Конституций России и Германии) / Г. В. Басенко. — Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. — 2010. — № 2. — С. 119—123.
3. Болдырев, Н. Н. Прототипический подход к формированию категорий. Понятие прототипа / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. — Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. — Изд. 2-е, стер. — С. 66—84.
4. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учебное пособие / И. М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с. — Текст : непосредственный.
5. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Ю. Кристева. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 656 с. — Текст : непосредственный.
6. Кубрякова, Е. С. Проблемы категоризации человеческого опыта / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — Глава 4. — С. 96—114.
7. Литвиненко, Т. Е. Социокультурные коды конституционного дискурса / Т. Е. Литвиненко. — Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. — 2012. — Вып. 5 (638). — С. 300—310.
8. Литвиненко, Т. Е. Конституция как интертекст / Т. Е. Литвиненко. — Текст : непосредственный // Вестник ИГЛУ. — 2012. — № 1 (17). — С. 76—81.
9. Литвиненко, Т. Е. Латиноамериканский конституционный интертекст в свете проблем кодификации специальной лексики языка / Т. Е. Литвиненко. — Текст : непосредственный // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография. — Москва : Тезаурус, 2011. — С. 262—280.
10. Полякова, А. А. Роль короны в британской конституционной системе / А. А. Полякова. — Текст : непосредственный // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 1 (28). — С. 144—147.
11. Червонюк, В. И. Толкование Конституции и конституционная герменевтика / В. И. Червонюк, М. В. Саудханов. — Текст : непосредственный // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2018. — № 4. — С. 67—74.
12. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53—59.
13. Яровая, М. В. Историко-правовые аспекты формирования неписаной части Конституции Великобритании / М. В. Яровая, Ф. Ю. Дерябин. — Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». — 2018. — № 1 (29). — С. 34—46.
14. Between Text and Text: The Hermeneutics of Intertextuality in Ancient Cultures and Their Afterlife in Medieval and Modern Times / ed. by M. Bauks, W. Horowitz, A. Lange. — Vandenhoeck & Ruprecht, 2013. — 363 p. — Text : unmediated.
15. Bill of Rights (1688). — URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
16. Blackstone's Commentaries on the Laws of England. Book the First: Chapter the Tenth: Of People, Whether Aliens, Denizens or Natives // Lillian Goldman Law Library. — 2008. — URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/blackstone_bk1ch10.asp (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
17. British Nationality Act 1948. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
18. British Nationality Act 1981. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
19. British Nationality and Status of Aliens Act 1914. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/section/1/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
20. British Overseas Territories Act 2002. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/8/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
21. Citizen, citizenship // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 306. — Text : unmediated.
22. Immigration Act 1971. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents/enacted> (date of access: 24.06.2020).
23. National // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 1121. — Text : unmediated.
24. National // Dictionary of Law / ed. by P. H. Colin. — Fourth Edition. — Bloomsbury Publishing Plc., 2004. — P. 198. — Text : unmediated.

25. Nationality // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 1151. — Text : unmediated.

26. Representation of the People Act 1983. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/section/1/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.

27. Subject // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 1561. — Text : unmediated.

28. Subject // Dictionary of Law / ed. by P. H. Colin. — Fourth Edition. — Bloomsbury Publishing Plc., 2004. — P. 286—287. — Text : unmediated.

29. United Kingdom national // Home Office. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/801170/UKnational.pdf (date of access: 24.06.2020). — Text : unmediated.

D. M. Tataurova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9064-8705

 E-mail: darya.tataurova@mail.ru.

Semantic Variability of the Term *National* and Its Synonymic Set in the British Constitutional Intertext

ABSTRACT. *The article studies the evolution of the term “national”, manifested by its semantic variability in the framework of the British constitutional intertext. The semantic heterogeneity and the resulting ambiguity along with the originality of the intertext of the British Constitution requires further investigation of the term considered. The term “national”, which is a hyperonym, is presented as a structure from the perspective of the prototypical approach, which is based on the concept of the prototypical referent, or standardized actualization of a special concept, or a prototypical significatum. From this point of view the term is objectified as a structure consisting of the nucleus, or prototypical referent, the paranuclear area that contains referents with the majority of the prototypical significative features, and the periphery including referents having significatum, which coincides with the prototype least of all. The analysis of the term under consideration is conducted in the context of intertextual investigation because any text is a system of quotes, or an intertext. This approach allows the researcher to study different variants of objectification of the term “national” in detail.*

The comparison of different representations of the term “national” in the framework of its prototypical structures, which are used in such units of the British Constitutional intertext as The Bill of Rights, British Nationality and Status of Aliens Act 1914, British Nationality Act 1948 and British Nationality Act 1981 and some other documents shows that there are changes both in the external form and the content of each synonym of the term “national”, which can be attributed to variation of the significatum of the referents denoted by the members of the synonymic set. The author comes to the conclusion that the structure of the term “national” during the intertext transformation becomes more and more homogeneous due to the growing similarity between the members of the given structure, which testifies to a qualitative change in the relationships between the components of the synonymic set of the term “national”, passing over into the sphere of complete synonymy.

KEYWORDS: *citizens; intertexts; constitution; synonymy; significatum; significative features; referents; prototypical approach; English language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Tataurova Dar'ya Mikhaylovna, Post-Graduate Student, Department of Romance and Germanic Philology, Institute of Philology, Foreign Languages and Intercultural Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.*

FOR CITATION: *Tataurova, D. M. Semantic Variability of the Term *National* and Its Synonymic Set in the British Constitutional Intertext / D. M. Tataurova // Political Linguistics. — 2020. — No 4 (82). — P. 102-113. — DOI 10.26170/pl20-04-13.*

REFERENCES

1. Bart, R. Selected Works: Semiotics. Poetics / R. Bart. — Moscow : Progress, 1989. — 616 p. — Text : unmediated. [Izbrannye raboty: semiotika. Poetika / R. Bart. — Moskva : Progress, 1989. — 616 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

2. Basenko, G. V. Pragmalinguistic Features of Ideologized Speech Stamps (based on the texts of the Constitutions of Russia and Germany) / G. V. Basenko. — Text : unmediated // Scientific Thought of the Caucasus. — 2010. — No. 2. — P. 119—123. [Pragmalingvisticheskie osobennosti ideologizirovannykh rechevykh shtampov (na materiale tekstov Konstitutsiy Rossii i Germanii) / G. V. Basenko. — Tekst : neposredstvennyy // Nauchnaya mysl' Kavkaza. — 2010. — № 2. — C. 119—123]. — (In Rus.)

3. Boldyrev, N. N. A Prototypical Approach to the Formation of Categories. The Concept of a Prototype / N. N. Boldyrev. — Text : unmediated // Cognitive Semantics: a course of lectures in English philology. — Tambov : Publishing House of Tambov University, 2001. — Ed. 2nd, stereot. — P. 66—84. [Prototipicheskiy podkhod k formirovaniyu kategoriy. Ponyatie prototipa / N. N. Boldyrev. — Tekst : neposredstvennyy // Kognitivnaya semantika: kurs lektsiy po angliyskoy filologii. — Tambov :

Izd-vo Tambov. un-ta, 2001. — Izd. 2-e, ster. — S. 66—84]. — (In Rus.)

4. Kobozeva, I. M. Linguistic Semantics: a tutorial / I. M. Kobozeva. — Moscow : Editorial URSS, 2000. — 352 p. — Text : unmediated. [Lingvisticheskaya semantika : uchebnoe posobie / I. M. Kobozeva. — Moskva : Editorial URSS, 2000. — 352 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

5. Kristeva, Yu. Selected Works : Destruction of Poetics / Y. Kristeva. — Moscow: ROSSPEN, 2004. — 656 p. — Text : unmediated. [Izbrannye trudy: razrushenie poetiki / Yu. Kristeva. — Moskva : ROSSPEN, 2004. — 656 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

6. Kubryakova, E. S. Problems of Categorization of Human Experience / E. S. Kubryakova. — Text : direct // Language and Knowledge: on the Way to Gain Knowledge about the Language: Parts of Speech from a Cognitive point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World / Ros. acad. of Sciences, Institute of Linguistics. — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. — Chapter 4. — P. 96—114. [Problemy kategorizatsii chelovecheskogo opyta / E. S. Kubryakova. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / Ros. akad. nauk, In-t yazykoznaniya. — Moskva : Yazyki

- slavyanskoy kultury, 2004. — Glava 4. — S. 96—114]. — (In Rus.)
7. Litvinenko, T. E. Sociocultural Codes of Constitutional Discourse / T. E. Litvinenko. — Text : unmediated // Bulletin of MSLU. — 2012. — Issue. 5 (638). — P. 300—310. [Sotsiokul'turnye kody konstitutsionnogo diskursa / T. E. Litvinenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik MGLU. — 2012. — Vyp. 5 (638). — S. 300—310]. — (In Rus.)
8. Litvinenko, T. E. Constitution as an Intertext / T. E. Litvinenko. — Text : unmediated // Bulletin of IGLU. — 2012. — No. 1 (17). — P. 76—81. [Konstitutsiya kak intertekst / T. E. Litvinenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik IGLU. — 2012. — № 1 (17). — С. 76—81]. — (In Rus.)
9. Litvinenko, T. E. Latin American Constitutional Intertext in the Light of the Problems of Codification of Special Language Vocabulary / T. E. Litvinenko. — Text : unmediated // Linguistics and Axiology: ethnosemiology of value meanings: a collective monograph. — Moscow : Thesaurus, 2011. — P. 262—280. [Latinoamerikanskiy konstitutsionnyy intertekst v svete problem kodifikatsii spetsial'noy leksiki yazyka / T. E. Litvinenko. — Tekst : neposredstvennyy // Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsnostnykh smyslov : kollektivnaya monografiya. — Moskva : Tezaurus, 2011. — С. 262—280]. — (In Rus.)
10. Polyakova, A. A. The Role of the Crown in the British Constitutional System / A. A. Polyakova. — Text : unmediated // Bulletin of MGIMO University. — 2013. — No. 1 (28). — P. 144—147. [Rol' korony v britanskoy konstitutsionnoy sisteme / A. A. Polyakova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik MGIMO Universiteta. — 2013. — № 1 (28). — S. 144—147]. — (In Rus.)
11. Chervonyuk, V. I. Interpretation of the Constitution and Constitutional Hermeneutics / V. I. Chervonyuk, M. V. Saudkhanov. — Text : unmediated // International Journal of Constitutional and State Law. — 2018. — No. 4. — P. 67—74. [Tolkovanie Konstitutsii i konstitutsionnaya germeneytika / V. I. Chervonyuk, M. V. Saudkhanov. — Tekst : neposredstvennyy // Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. — 2018. — № 4. — S. 67—74]. — (In Rus.)
12. Chudinov, A. P. Discursive Characteristics of Political Communication / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2012. — No. 2 (40). — P. 53—59. [Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii / A. P. Chudinov. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — № 2 (40). — S. 53—59]. — (In Rus.)
13. Yarovaya, M. V. Historical and Legal Aspects of the Formation of the Unwritten Part of the Constitution of Great Britain / M. V. Yarovaya, F. Yu. Deryabin. — Text : unmediated // Bulletin of MGPU. Series “Legal Sciences”. — 2018. — No. 1 (29). — P. 34—46. [Istoriko-pravovyye aspekty formirovaniya nepisanoy chasti Konstitutsii Velikobritanii / M. V. Yarovaya, F. Yu. Deryabin. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2018. — № 1 (29). — P. 34—46]. — (In Rus.)
14. Between Text and Text: The Hermeneutics of Intertextuality in Ancient Cultures and Their Afterlife in Medieval and Modern Times / ed. by M. Bauks, W. Horowitz, A. Lange. — Vandenhoeck & Ruprecht, 2013. — 363 p. — Text : unmediated.
15. Bill of Rights (1688). — URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
16. Blackstone's Commentaries on the Laws of England. Book the First: Chapter the Tenth: Of People, Whether Aliens, Denizens or Natives // Lillian Goldman Law Library. — 2008. — URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/blackstone_bk1ch10.asp (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
17. British Nationality Act 1948. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
18. British Nationality Act 1981. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
19. British Nationality and Status of Aliens Act 1914. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/section/1/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
20. British Overseas Territories Act 2002. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/8/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
21. Citizen, citizenship // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 306. — Text : unmediated.
22. Immigration Act 1971. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents/enacted> (date of access: 24.06.2020).
23. National // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 1121. — Text : unmediated.
24. National // Dictionary of Law / ed. by P. H. Colin. — Fourth Edition. — Bloomsbury Publishing Plc., 2004. — P. 198. — Text : unmediated.
25. Nationality // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 1151. — Text : unmediated.
26. Representation of the People Act 1983. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/section/1/enacted> (date of access: 24.06.2020). — Text : electronic.
27. Subject // Black's Law Dictionary / ed. by Bryan A. Garner. — Ninth Edition. — West. A Thomson Reuters business, 1990. — P. 1561. — Text : unmediated.
28. Subject // Dictionary of Law / ed. by P. H. Colin. — Fourth Edition. — Bloomsbury Publishing Plc., 2004. — P. 286—287. — Text : unmediated.
29. United Kingdom national // Home Office. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/801170/UKnational.pdf (date of access: 24.06.2020). — Text : unmediated.